

Джон Стрелеки

Кафе на краю земли

Комплект книг,
который подарит счастье

Джон П. Стрелеки
Джон Стрелеки. Кафе на
краю земли. Комплект книг,
который подарит счастье
Серия «Кафе на краю земли»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70064995
ISBN 978-5-04-197463-3

Аннотация

Комплект из четырех культовых книг Джона П. Стрелеки – коуча и мотивационного спикера, автора серии мировых бестселлеров о кафе на краю земли.

Найти себя и начать действовать – так пробуждают к жизни метафорические сюжеты Джона Стрелеки. Загляните в кафе, в котором завсегда, случайные посетители и даже официанты рассказывают притчи и ведут философские беседы. Вместе с героями вы раскроете истинное предназначение, зарядитесь энергией, наполнитесь идущими изнутри, а не навязанными кем-то целями и научитесь воплощать в жизнь Большую пятерку заветных желаний.

В комплект входят книги «Кафе на краю земли. Как перестать плыть по течению и вспомнить, зачем ты живешь», «Возвращение

в кафе. Как избавиться от груза проблем и поймать волну удачи», «Неожиданная остановка. Как продолжить двигаться вперед, когда сбился с пути» и «Сафари для жизни. Как сделать мечты реальностью и никогда не переживать о потраченном времени» в удобном цифровом формате.

Содержание

Джон Стрелеки	5
Психологические бестселлеры	6
Предисловие	9
Глава 1	12
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	43
Глава 10	50
Глава 11	58
Конец ознакомительного фрагмента.	64

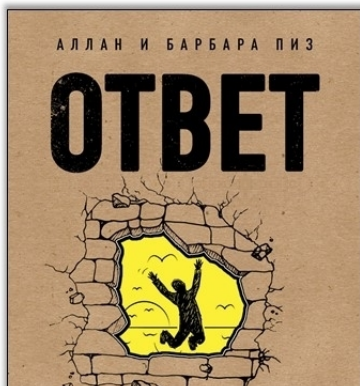
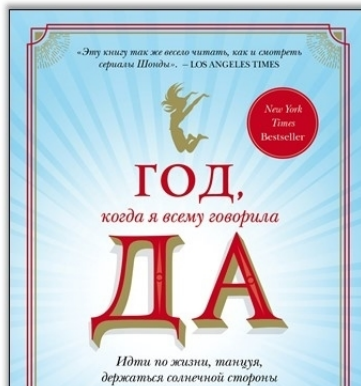
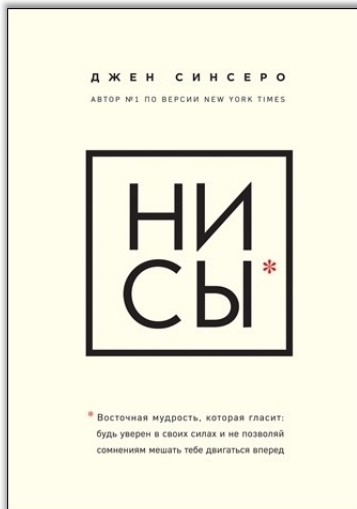
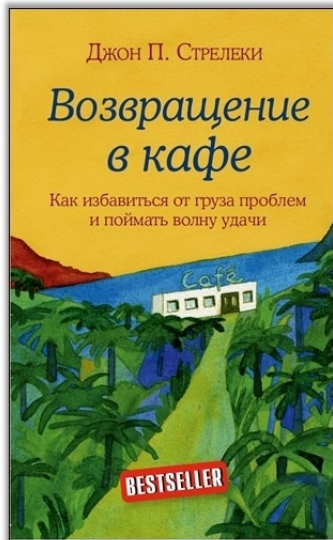
Джон Стрелеки
Кафе на краю земли.
Как перестать плыть по течению
и вспомнить, зачем ты живешь

В тексте упоминаются социальные сети Facebook и/или Instagram (организации, запрещённые на территории РФ).

Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией на территории РФ.

*** * ***

Психологические бестселлеры

Возвращение в кафе. Как избавиться от груза проблем и поймать волну удачи

Если суeta повседневной жизни угнетает, если вы не знаете, как освободиться от груза проблем, если тяжело на душе, пора все поменять! Это новый роман от Джона Стрелеки, автора бестселлера «Кафе на краю земли», о том, как найти свой путь и следовать за своими желаниями. Чудесная атмосфера добра и искренности, увлекательные истории о нашей роли в этом мире и ответы на самые главные вопросы о цели жизни навсегда изменят ваше отношение к реальности и откроют путь к переменам.

НИ СЫ. Восточная мудрость, которая гласит: будь уверен в своих силах и не позволяй сомнениям мешать тебе двигаться вперед

Эта дерзкая и невероятно искренняя книга Джен Синсеро заставляет проснуться, засунуть свои страхи куда подальше и начать действовать. В ней вы найдёте сразу 25 подходов, которые дают реальный результат. Испытайте на себе систему полного преображения жизни.

Год, когда я всему говорила ДА

Если вам кажется, что жизнь превратилась в бесконечный забег по кругу «работа – дом – работа», места для нового опыта и сильных эмоций нет, а цейтнот превратился в привычку, то Шонда Раймс расскажет на своем опыте, как говорить «Да» настоящей жизни! Она бросила себе вызов: целый

год соглашаться на то, от чего раньше отказывалась. Эта искренняя пронзительная книга заставляет плакать, смеяться, удивляться и переосмысливать отношение к себе. Она дает исключительно простой и одновременно действенный рецепт преобразования жизни, которым очень сложно не воспользоваться.

Ответ. Проверенная методика достижения недо-стижимого

Эта книга о чудесах для материалистов. Для тех, кто не верит в доброту Вселенной, не понимает смысла affirmаций и не считает, что правильно составленный запрос Мирозданию обязательно увенчается положительным ответом. При этом они догадываются: мечты сбываются НЕ только благодаря упорной работе. Авторы этой мудрой и вдохновляющей книги раскрывают психологический механизм, который помогает сбываться даже самым невероятным желаниям.

Синь¹ – моей родственной душе во всех делах

Софии – той, кто вызывает улыбку в моем сердце

А также Кейси, Майку и Энни

¹ **Синь** (в мифологии) – чудесная птица, исполняющая желания (Прим. ред.).

Предисловие

Порой в момент, когда меньше всего этого ожидаешь (и, возможно, больше всего в этом нуждаешься), ты вдруг оказываешься в новом месте, с новыми людьми и учишься чему-то новому. Так случилось со мною однажды поздним вечером на темном, безлюдном участке дороги. Если вдуматься, ситуация в тот момент символизировала всю мою тогдашнюю жизнь. Как я заблудился на дороге, так заблудился и в жизни – я не понимал, куда двигаюсь и почему двигаюсь именно в этом направлении.

На работе я взял недельный отпуск. Моей целью было обратиться подальше от всего, что связано с работой. И дело вовсе не в том, что моя работа была ужасна. Она не была ужасной. Конечно, в ней имелись свои неприятные аспекты, но не более. Просто я день за днем ловил себя на мысли: разве в жизни не должно быть нечто большее, чем сидение по десять-двенадцать часов в день в офисе? Главной целью такого сидения было получить повышение – а после него вкалывать по двенадцать-четырнадцать часов в день в том же офисе, но в собственном кабинете.

В старших классах школы я готовился к колледжу. В колледже я готовился к трудоустройству. После этого я тратил свое время, прокладывая путь к вершинам компании, в которой нашел себе место. Теперь же я гадал: может быть, люди,

которые помогали мне направить свои стопы по этим искоженным тропам, просто повторяли мне то, что когда-то кто-то твердил им самим?

В общем-то это были неплохие советы, но и не особенно воодушевляющие. У меня возникло ощущение, будто я действительно обмениваю свою жизнь на деньги, и эта сделка не казалась мне такой уж выгодной. Именно в этом озадаченном состоянии ума я и пребывал, когда обнаружил кафе «Почему вы здесь», или просто кафе «Почему».

Когда я рассказывал эту историю другим людям, они реагировали примерно так: «мистика» или «сумеречная зона». Последнее – отсылка к старому телесериалу, в котором люди попадали в места, на первый взгляд нормальные, но в итоге отнюдь не всегда оказывавшиеся таковыми. Порой – на какой-то миг – я ловлю себя на сомнениях в том, что мои переживания действительно были реальными. Когда это случается, я лезу в ящик своего домашнего письменного стола и перечитываю надпись на меню, что подарила мне Кейси. Эти несколько слов напоминают мне о том, насколько реальным все было.

Я никогда не пытался повторить свой путь и снова отыскать это кафе. Какая-то небольшая часть моей души предпочитает верить, что не так уж и важно, насколько реальным был (или не был) этот вечер. Если бы я смог вернуться на то самое место, где я тогда обнаружил это кафе, то его скорее всего там бы не оказалось; единственной причиной, по кото-

рой я нашел его, была моя личная потребность именно в тот момент, именно в тот конкретный вечер найти его, – и только по этой причине оно и существовало.

Может быть, когда-нибудь я попытаюсь вернуться туда. Или, может быть, как-нибудь вечером просто снова окажусь перед входом. Тогда я смогу войти и рассказать Кейси, Майку и Энни, если они там будут, как тот самый вечер в кафе изменил мою жизнь. Как вопросы, с которыми они меня столкнули, привели меня к мыслям и открытиям, превосходящим все, что я воображал себе прежде.

Кто знает... Может быть, я проведу весь этот вечер в разговорах с другим человеком, который, как и я когда-то, заблудится и забредет в кафе «Почему».

Или я просто напишу книгу о своем приключении – и пусть она будет частью моего вклада во все то, ради чего существует это кафе.

Глава 1

Машина ползла по федеральному шоссе в темпе, по сравнению с которым прогулка пешком стала бы равноценна гонке спорткаров. После часа в режиме «минуту едем, пять стоим» мы встали намертво. Я нажал на радиоприемнике кнопку настройки и принялся искать хоть какие-нибудь признаки разумной жизни.

Не обнаружил.

После того как за двадцать минут никто не сдвинулся даже на полметра, люди начали выходить из машин. Толку от этого было мало, зато теперь все мы могли пожаловаться на жизнь кому-то за пределами салона собственного автомобиля – приятная смена обстановки.

Владелец минивена, стоявшего передо мной, твердил как заведенный, что его бронь в отеле снимут, если он не доберется до них до шести часов. Женщина из кабриолета слева не выпускала из рук сотовый, громко жалуясь кому-то на неэффективность системы автодорог в целом. Позади меня бейсболисты из юношеской лиги, набившиеся в машину как селедки в бочку, медленно, но верно доводили до ручки свою сопровождающую. Я, кажется, слышал мысли этой несчастной женщины, которая зарекалась когда-либо впредь добровольно брать на себя любые обязанности.

В сущности, я был маленьким участком одной большой

ленты недовольства.

Наконец – еще через двадцать пять минут отсутствия движения – на газонной полосе посреди шоссе показалась полицейская машина. Через каждые несколько футов она оставалась – наверное, офицер разъяснял людям, что происходит.

«Ох, – подумал я, – надеюсь, он догадался надеть бронежилет и каску».

Полные жадного предвкушения, все мы ждали, когда же он доберется до нас.

Полицейская машина наконец подъехала, за рулем, во-первых, оказалась женщина, а во-вторых, она сообщила нам, что примерно в пяти милях впереди перевернулась цистерна с потенциально токсичными веществами. Увы и ах, дорога полностью перекрыта.

Женщина терпеливо объяснила, что у нас есть два варианта: либо развернуться и попытать счастья на альтернативном маршруте (хотя на самом деле никаких альтернативных маршрутов не было), либо дожидаться, пока дорогу расчистят, но на это уйдет не меньше часа.

Машина переместилась к следующей группе, я проводил ее глазами. Когда парень из минивена продолжил свои стенания насчет отеля и шести часов, мое терпение закончилось.

– Именно так всегда и случается, когда я пытаюсь куда-нибудь на время свалить, – пробормотал я себе под нос.

Потом я сообщил своим новым товарищам (я не знал их

по именам, но нас связывала пространственная близость, на которой в детстве чаще всего основывается дружба), что предел чувства безысходности достигнут и я собираюсь поискать другой маршрут. Отпустив еще одно замечание о шести часах, владелец минивена освободил мне дорогу, и я пересек газонную разделительную полосу. А потом начал двигаться в противоположном направлении.

Глава 2

В то время, прежде чем отправляться в поездку, я распечатывал маршрут из Интернета. Это казалось мне верхом разумности. «И никакая карта не нужна, – думал я. – Все, что мне надо делать, – просто следовать этим четким указаниям».

Но теперь от них не было никакого проку, и я включил телефон, чтобы загрузить карты. «Система недоступна» – раз за разом выскакивало на экране. Я со вздохом вспомнил старый добрый дорожный атлас, который некогда составлял мне компанию в дальних поездках. Зря я его выложил.

Поскольку теперь я ехал на юг, зная притом, что мне нужно двигаться на север, недовольство росло. Пять миль без съезда с шоссе превратились в десять, потом в двадцать, потом в двадцать пять...

– А к тому времени, как съезд найдется, это на самом деле будет уже не важно, поскольку теперь я понятия не имею, как добраться туда, куда мне надо попасть, – сказал я вслух самому себе, демонстрируя дегенерацию собственного ума.

Наконец на двадцать восьмой миле обнаружился поворот. «Ох, и ничего себе! – подумал я, выворачивая на эстакаду. – Похоже, я оказался в единственном в мире месте, где на перекрестке шоссе нет ни заправки, ни фастфуда, вообще ничего».

Посмотрел налево: пустыня.

Посмотрел направо: глаз радовала такая же безмятежная пустота.

— Что ж, — пробормотал я, — похоже, тут и не важно, в какую сторону ехать.

Я повернул направо, мысленно отметив, что теперь еду на запад и что на следующем многообещающем перекрестке мне следует снова повернуть направо. По крайней мере, в этом случае я буду двигаться в сторону севера.

Дорога была двухполосная: одна полоса вводила меня дальше от того места, откуда я приехал, другая возвращала к нему. На самом деле я не очень-то понимал, по какой из них мне следовало бы ехать. Просто ехал, и все. Машин почти не было, как и признаков цивилизации. Время от времени я замечал какой-нибудь дом, пару семейных ферм, а потом и вовсе ничего, кроме лесов и лугов.

Час спустя я признал, что заблудился. Те немногие перекрестки, что мне попадались на пути, были незначительными либо помечены указателями того рода, которые сразу дают понять, что ты вляпался в неприятности. Когда не видишь ни единой живой души на протяжении сорока миль, а дорога, по которой едешь, носит название, начинающееся со слова «старый» (типа «Старое шоссе 65»), перспективы выглядят довольно мрачно.

На очередном перекрестке, который ничем не отличался от других, оставленных позади, я все-таки повернул напра-

во. Это был акт отчаяния. По крайней мере, буду двигаться в верном географическом направлении, даже если не представляю, где нахожусь. К моему безмерному огорчению, название этой дороги тоже начиналось со слова «старая».

Дело было к восьми вечера, солнце опускалось все ниже над горизонтом. По мере того как день клонился к закату, уровень моей фрустрации поднимался к зениту.

– Надо было остаться на шоссе, – сказал я зло. – Подумаешь, потерял бы час! А теперь уже два зря потратил и до сих пор, черт возьми, не понимаю, где нахожусь.

Я двинул кулаком в потолок машины, словно она была виновата в моих злоключениях или это как-то могло помочь.

Еще десять, пятнадцать, двадцать миль – и по-прежнему ничего вокруг. Бензина у меня осталось меньше половины бака. Насколько я мог судить, такого варианта, как вернуться назад, для меня не существовало. В лучшем случае топлива хватит до эстакады, да и то при условии, что мне удастся найти это место. Да даже если и удастся, все равно там не было ни единой заправочной станции.

Единственным вариантом было потихонечку плюхать вперед, в надежде где-нибудь заправиться и добыть еды.

Уровень моей подавленности продолжал двигаться в направлении, противоположном стрелке датчика бензина. Но я ведь, собственно, отправился в поездку, чтобы избежать депрессии. Мне ее с лихвой хватало и дома – проблемы на работе, бесконечные разборки со счетами, а в некоторой степе-

ни и вообще с жизнью. Предполагалось, что недельный отпуск – это мой шанс расслабиться и «перезарядить аккумуляторы». Очередное переживание неудач было мне ни к чему.

«Какое странное выражение, – подумал я, – “перезаряжать аккумуляторы”... Перегорать, перезаряжать, перегорать, перезаряжаться... О каком позитивном настрое тут может идти речь?»

Солнце уже полностью скрылось за линией деревьев, сумерки все больше заволакивали окрестности. Следы розового и оранжевого в облаках отражали последние остатки дневного света, но я почти не обращал внимания на небо, сосредоточившись на дороге и своих невеселых мыслях. Нигде по-прежнему не было и признаков цивилизации.

Я снова бросил взгляд на стрелку уровня топлива.

– Меньше четверти бака, и продолжает уменьшаться, – сообщил я себе вслух.

В последний раз я ночевал в машине, когда возвращался домой из колледжа. Это было много лет назад, и я, честно говоря, не планировал повторить это знаменательное приключение. Но, увы, похоже было, что повторить придется.

«Мне необходимо поспать, – обреченно подумал я. – Нужно сохранить силы, чтобы пойти пешком за помощью, когда в машине кончится бензин».

Глава 3

Как раз тогда, когда стрелка бензинового датчика начала опускаться ниже красной линии с буквой Е, я увидел свет. Тут нужно сказать, что несколько миль назад, взбешенный идиотизмом своего положения, я свернул на перекрестке налево. Вообще-то не было никаких признаков, что мои шансы встретить кого-нибудь увеличатся, если я поверну, но я все равно это сделал. По крайней мере, название дороги не начиналось со слова «старая», что для меня в тот момент стало решающим.

– Акт отчаяния, который, по-видимому, может окупиться, – подбодрил я самого себя.

Присмотревшись к источнику света, я понял, что это всего-навсего уличный фонарь. Одинокий уличный фонарь, ярко сияющий в такой глухой дыре, что глуше и представить нельзя.

– Пожалуйста, пусть там будет хоть что-нибудь, – повторял я на манер мантры, проделывая оставшуюся до фонаря четверть мили.

И *что-то* там действительно было.

У фонаря я свернул с шоссе на парковку, отметив, что под колесами тихо шуршит гравий. К моему изумлению, я увидел небольшое белое прямоугольное здание. «Кафе “Почему вы здесь”» – сообщала сияющая голубым нео-

ном вывеска. Самое удивительное, что на парковке были еще три машины. «Странно, – подумал я. – Откуда они здесь? По дороге они мне явно не попадались. Как минимум весь последний час я не видел ни одной машины и вообще никого живого... Ну, может, оно и к лучшему. Надеюсь, люди в кафе побольше меня знают о том, как выбраться из этой глуши».

Я вылез из машины, поднял руки над головой и несколько раз с наслаждением потянулся – тело, пока я сидел за рулем, занемело. Потом направился к входу.

Небо было совершенно черным, если не считать громадного полумесяца и тысяч звезд.

Когда я открыл дверь, маленькие колокольчики, привязанные к ручке с внутренней стороны, тихо звякнули, возвестив о моем прибытии.

Меня окатила волна аппетитных запахов. До этого момента я и не предполагал, что настолько проголодался. Мой нос не мог точно определить, что именно порождало эти дивные ароматы, но я планировал заказать сразу три порции, что бы это ни было.

Глава 4

Внутри кафе царила атмосфера старого американского дайнера – ресторанчика быстрого обслуживания. Хромированные барные стулья с красным мягким верхом выстроились под длинной и узкой белой стойкой. Под окнами тянулся ряд красных диванчиков со столиками перед ними; диванчики образовывали что-то вроде кабинок. На каждом столе стояли стеклянная сахарница, маленький серебряный кувшинчик – как я предположил, с молоком для кофе, – солонка и перечница.

Старинный кассовый аппарат громоздился на тумбе подле двери, рядом с ним стояла деревянная вешалка для одежды. В этом кафе было уютно. Как раз такое место, где можно подолгу сидеть и разговаривать с друзьями. Но я, к сожалению, не удосужился прихватить никого из них с собой.

Официантка прервала разговор с парой посетителей за дальним столиком, улыбнулась мне и проговорила:

– Места не нумерованы, паркуйтесь, где пожелаете.

Я приложил все усилия, чтобы утихомирить все еще кипевшее раздражение (в течение последних четырех часов оно нарастало как снежный ком) и попытался улыбнуться в ответ. Потом выбрал ближайший к двери столик. Скользнув на красное виниловое сиденье, я обратил внимание на то, что оно выглядит совершенно новым. Оглядевшись

по сторонам, я удивился – новым выглядело вообще все.

«Должно быть, владелец прогнозирует гигантский урбанистический рост, – подумал я, – коль скоро решил построить кафе в этой дыре».

– Приветик!

Это слово прервало поток моих глубоких размышлений о невысоких ценах на недвижимость в глуши и градостроительных возможностях. Произнесла его официантка.

– Приветик! – повторила она. – Меня звать Кейси. Как дела?

– Привет, Кейси. Я – Джон, и я немного сбился с пути.

– Это уж точно, Джон, – отозвалась она с проказливой усмешкой.

По манере ее ответа я не мог определить, что она имеет в виду. Подтверждает, что я Джон или что я сбился с пути?

– Почему вы здесь, Джон? – вдруг спросила она.

– Ну, я ехал-ехал и... столкнулся с кое-какими проблемами. Пытаясь их объехать, я в конце концов совершенно заблудился. Пока я блуждал, у меня почти вышло горячее, а сам я едва не умер с голоду.

Когда я завершил свою раздраженную речь, Кейси улыбнулась мне все той же проказливой улыбкой.

– Вот что я вам скажу, – сказала она. – Уверена, вашу проблему с голодной смертью мы сумеем благополучно решить. Что же до всего остального, придется разбираться.

Она взяла меню из держателя у входной двери и протяну-

ла мне. Не знаю, в чем тут было дело – в освещении, в моей усталости после долго сидения за рулем, – но я мог поклясться, что буквы на обложке растворились и проявились заново в тот момент, когда она вручала меню мне. «Должно быть, я действительно жутко устал», – подумал я, кладя меню перед собой на столик.

Кейси вытащила из кармана маленький блокнотик для записи заказов.

– Могу принести вам что-нибудь выпить, пока вы выбираете, – предложила она.

Я попросил стакан воды с лимоном, и она ушла.

Похоже, этот день превращался в нечто гораздо большее, чем то, на что я рассчитывал. Вначале – многочасовая гонка по богом забытому захолустью, потом кафе посреди этого самого захолустья, а теперь еще и официантка с проказливой улыбкой.

Я взял меню и прочел то, что было написано на обложке:

Добро пожаловать в кафе

«Почему вы здесь»!

Ниже мелкими черными буковками шла странная надпись:

Прежде чем сделать заказ, пожалуйста, проконсультируйтесь с нашим обслуживающим персоналом насчет того, что может означать для вас проведенное здесь время.

«Хм, надеюсь, оно означает, что я здесь вкусно поем», – подумал я и перелистнул страницу.

Ассортимент был самый обычный, точно такой же, как в других кафе. Блюда к завтраку перечислялись на левой стороне в верхней части; сэндвичи – слева внизу; закуски и салаты занимали правую верхнюю часть, а основные блюда располагались под ними.

Сюрприз обнаружился, когда я перевернул последнюю страницу. На задней стороне обложки красовались три вопроса под заголовком *«О чем стоит поразмыслить, ожидая заказа»*:

Почему вы здесь?

Боитесь ли вы смерти?

Удовлетворены ли вы?

«Да уж, это тебе не спортивный раздел просматривать» – это было первое, что пришло в голову.

Я как раз собрался перечитать эти три вопроса, когда вернулась Кейси с водой.

– Как вам, все нравится? – поинтересовалась она.

Я перевернул меню и указал на название кафе.

– Что это означает?

– Ой, такое ощущение, что каждый понимает это по-сво-

ему, – ответила она. – Между прочим, мы по большей части называем кафе просто «Почему» – для краткости. Ну, так что вам принести?

Я не был готов сделать заказ. Если честно, меня подмывало скорее забрать куртку и уйти. В этом месте определенно чувствовалось нечто *инаковое*, и я не был убежден, что эта *инаковость* со знаком «плюс».

– Извините, Кейси, мне нужно еще немного времени.

– Да сколько угодно, – ответила она. – Не торопитесь, а я через пару минут подойду, проверю, как у вас дела. И, Джон, – добавила она с улыбкой, – не нервничайте. Вы здесь в хороших руках.

Глава 5

Я смотрел, как Кейси идет к парочке на другом конце кафе. Когда она приблизилась к столику, все трое возобновили разговор. Какая бы тема ни обсуждалась, она, должно быть, была приятной: все трое улыбались, до меня долетал веселый смех.

«Верно, это не такое уж и плохое место, – решил я. – И мне, наверное, следует заказать то, что взяли они».

Я снова вернулся к меню. «Все равно других вариантов нет, – мелькнула мысль. – Куда-то поехать – в баке бензин на исходе, и, похоже, в округе на двести миль, хоть вправо, хоть влево, не найдешь никакой еды. Местечко, конечно, странноватое, но пока еще не случилось ничего такого необычного».

Мои тревоги немного улеглись. Когда Кейси удалилась на кухню, а потом вернулась и прошла мимо моего столика с двумя кусками пирога с ревенем и клубникой, остатки тревог и вовсе испарились. Обожаю пирог из ревеня и клубники, но с тех пор, как я в последний раз ел его, прошло бог знает сколько времени. Я подумал, что если уж его здесь готовят, то, возможно, это своего рода знак, что мне следует ненадолго задержаться.

Вопросы на обороте, конечно, странные, но блюда, перечисленные в меню, выглядели привлекательно. Я остановил-

ся на комплексном завтраке, хотя стандартные часы подачи завтрака прошли давным-давно. Кейси все еще разговаривала с той парочкой, так что, приняв решение, я снова стал разглядывать обратную сторону обложки.

Почему вы здесь?

Вот странный вопрос, чтобы задавать его посетителям рестораника! Разве самим хозяевам неведомо, почему люди приходят в их заведение? А посетители? С чего бы им задаваться вопросом, почему они здесь? Потому что голодны, потому что хотят перекусить. Разве нет? Я не был уверен, что понял, о чем речь.

Почему вы здесь?

Возвращение Кейси выдернуло меня из мыслительного процесса.

– Вы готовы? – спросила она.

Я уже собрался ответить «да», но потом вспомнил предупреждение с лицевой стороны обложки – о том, что надо проконсультироваться с обслуживающим персоналом, прежде чем что-то заказать.

– Думаю, да, – проговорил я, потом ткнул пальцем в эту строчку. – А о чем именно мне нужно вас спросить?

– А, это!.. – отозвалась она и снова улыбнулась.

Мне начинала по-настоящему нравиться ее улыбка.

– С течением времени мы заметили, что люди, похоже, начинают по-другому себя ощущать, после того как проведут

здесь некоторое время, — начала объяснять Кейси. — Так что мы стараемся непринужденно ввести их во все, что происходит под вывеской «Почему вы здесь». Мы немного рассказываем о том, на что они могут рассчитывать, — на случай, если наши посетители окажутся не вполне готовы к тому, с чем, как им поначалу казалось, они способны справиться.

К этому моменту я уже запутался окончательно. О чем это она — о еде, о самом кафе или о чем-то совершенно ином?

— Если пожелаете, — продолжила Кейси, — я могу отнести ваш заказ повару и узнать его мнение насчет того, что было бы для вас лучше всего.

— Конечно, — пробормотал я, чувствуя еще большую растерянность. — Думаю, да. Я возьму комплексный завтрак. Я понимаю, сейчас не время для завтрака, но, может быть, его все равно можно заказать?

— Вы точно этого хотите? — переспросила она.

— Да, точно.

— Тогда, я уверена, проблем не будет. В конце концов, сейчас уже ближе к завтрашнему завтраку, чем к сегодняшнему обеду.

Я взглянул на часы. Было пол-одиннадцатого вечера.

— Интересный взгляд на предмет, — заметил я.

Кейси улыбнулась:

— Иногда полезно взглянуть на вещи с иной точки зрения.

Она записала мой заказ и ушла. Я смотрел ей вслед, пока она шла к кухне, и только потом заметил, что меню она

оставила на столе.

Глава 6

Когда Кейси подошла к окошку раздачи, я обнаружил, что там, в кухне, находится мужчина. В одной руке он держал деревянный половник и явно заведовал здесь готовкой. Кейси что-то ему сказала. Он высунулся из окошка, посмотрел на меня, улыбнулся и помахал мне рукой.

Я помахал в ответ, чувствуя некоторую абсурдность своих действий. У меня нет привычки махать поварам в кафе.

Кейси и этот мужчина пару минут поговорили, потом она подвесила листочек с моим заказом на маленький круговой держатель и пошла обратно к моему столу. Мужчина стал вращать держатель, пока бланк заказа не оказался перед ним. С секунду он глядел на него, а потом, взяв с собой, ушел в глубь кухни.

Я снова сосредоточился на странных вопросах. Когда я перечитывал первый вопрос – «Почему вы здесь?», – Кейси вернулась и уселась на диванчик напротив меня.

– Это Майк, – пояснила она. – Он владелец этого заведения, и на нем держится вся готовка. Майк сказал, что выйдет и познакомится с вами, как только представится возможность. Я спросила его насчет вашего заказа, и он сказал, что это будет немало, но он думает, что вы способны с этим справиться.

– Неплохой у вас сервис.

Она улыбнулась.

– Мы тоже так думаем. Возвращаясь к этому... – проговорила она и указала на обложку, где давалась рекомендация задать вопрос обслуживающему персоналу. – Это связано с вопросом на обороте меню, который вы все время перечитываете.

Я не понял, откуда она узнала, что я перечитываю вопрос, но ничего не ответил.

– Видите ли, – продолжила она, – одно дело – *смотреть* на этот вопрос. И совсем другое – *менять* его.

– Что вы имеете в виду?

– Вопрос звучит просто, словно от него ничего не зависит, – ответила она. – Но если вы измените в нем всего пару букв, это перевернет многое.

Я растерянно уставился на нее.

– Перевернет многое? Что – *многое*? Типа, я не смогу здесь поесть или мне придется заказать что-то другое?

– Нет, – сказала она, внезапно посерьезнев, – речь о больших переменах.

До меня не дошло, к чему клонит Кейси, но она явно не шутила.

– Не уверен, что понимаю...

Она снова указала на меню.

– Если у вас получится изменить вопрос так, чтобы он перестал быть вопросом, который вы задаете кому-то другому, и превратите его в вопрос, который задаете самому себе,

то вы больше не будете прежним человеком.

Я был ошарашен. *Больше не буду прежним человеком?* Что это значит? У меня вдруг возникло ощущение, что я незнамо как оказался на краю большого утеса. Стою и раздумываю над словами Кейси: шаг вперед приведет к мгновенной гибели – или к вечному счастью?

– Что-то вроде того, – сказала она и улыбнулась, – но не настолько радикально.

Не успел я спросить, откуда она знает, о чем я подумал, как она продолжила:

– Давайте-ка я покажу вам – *как*, и никакого шага делать не придется. Прочтите-ка первый вопрос. Прочтите быстро, как, допустим, взглянули бы на вывеску, проходя мимо нее. Но при этом попробуйте *увидеть*.

Я бросил короткий взгляд на меню. Потом еще раз. К моему удивлению, вопрос «Почему вы здесь?» стал другим.

Теперь он выглядел так: «Почему я здесь?».

Как только я это прочел, текст снова сменился на «Почему *вы* здесь?».

– Что случилось? – воскликнул я. – Что, меню просто взяло и само по себе изменилось? Как вы это сделали?

– Джон, я не уверена, что вы готовы к ответу на этот вопрос.

– Что вы имеете в виду? Как вы это сделали, как вы заставили строчку измениться?!

К этому моменту я уже совершенно не понимал, что про-

исходит, и отнюдь не был уверен, что хочу остаться здесь и выяснять это.

Кейси снова завладела моим вниманием.

– Джон, вы ведь видели?

– Конечно! Когда я в первый раз прочел вопрос, он звучал по-другому, а потом он изменился и... снова стал прежним. Почему? Я ничего не понимаю.

Кейси перевернула меню лицевой стороной кверху и указала на нижнюю половину, где было написано «Прежде чем сделать заказ...».

– Дело вот в чем, Джон... – начала она. – Вопрос, который вы видели... тот, который вы увидели по-другому...

– «Почему я здесь?» – перебил я.

– Да, именно. В общем, это не тот вопрос, к которому можно относиться легкомысленно. Бросить на него беглый взгляд – это одно. Но когда не просто бросаешь беглый взгляд, а по-настоящему видишь, что написано, а потом по-настоящему задаешь этот вопрос себе – твой мир меняется. Я понимаю, это звучит радикально, и вот поэтому мы поместили вопрос на обложку меню.

Глава 7

Я был поражен. Что за абсурд? Сажу в кафе посреди ночи в каком-то невообразимом захолустье и слушаю речи про вопросы-послания, размещенные на обложке меню, призванные помочь посетителям справиться с *изменением их миров*.

Нетипичный старт для отпуска. Но мне и в голову не могло прийти, что это было лишь началом сюрпризов, которые заготовил этот вечер.

Кейси посмотрела на меня.

– Видите ли, Джон, как только человек по-настоящему задается тем вопросом, который вы увидели, поиски ответа становятся частью его бытия. Вы обнаружите, что по утрам просыпаетесь с этим вопросом, а в течение дня он постоянно мелькает в вашем сознании. Хотя вы, возможно, этого и не вспомните, вы будете думать о нем и во сне. Это немного похоже на врата. Как только вы их открываете, они вас манят. И эти врата, однажды открытые, очень трудно закрыть.

И тут я начал понимать, что вопрос «Почему вы здесь?» действительно имеет гораздо более глубокий смысл, чем я думал, когда впервые прочел его. Судя по тому, что говорила Кейси, этот вопрос был совсем не о том, почему кто-то оказался в кафе.

– Верно, – подтвердила Кейси, прерывая поток моих мыслей. – Речь не о кафе. Речь о том, почему человек существу-

ет в *принципе*.

Я отодвинулся к спинке диванчика и огляделся, совершенно ошеломленный. Да что же это за место такое?

И попытался собраться с мыслями.

– Послушайте, Кейси, я просто зашел сюда, чтобы поесть. Все то, о чем вы говорите, звучит весьма зловеще. Я имею в виду, если то, что вы только что сказали о вратах и мыслях, которые будут мелькать в голове изо дня в день, это правда, то я не понимаю, зачем вообще кому-то задаваться этим вопросом? Я вот никогда его себе не задавал – и я в полном порядке.

Кейси положила меню на стол.

– Да? – спросила она. – Вы действительно в *порядке*? – Она произнесла это «в порядке» с дружелюбной насмешкой, словно подбивая меня дать определение этому выражению. – У многих все в *порядке*, Джон. Но некоторые стремятся к чему-то более удовлетворительному, чем «в порядке», к чему-то большему.

– И тогда они приходят в кафе «Почему», – саркастически уточнил я.

– Некоторые – да, – проговорила она мягким, спокойным тоном. – Вы здесь поэтому?

Я был захвачен врасплох. Я не знал, как ответить на ее вопрос. Я не вполне понимал, что я здесь делаю. Я даже не был уверен, что понимаю, что это за место.

Если быть абсолютно честным с самим собой, я должен

признать, что не один год гадал: неужели в жизни нет ничего, кроме того, о чем я уже знаю? И дело не в том, что моя жизнь была плоха. Конечно, она меня временами расстраивала, в особенности в последнее время, но у меня была достойная работа и хорошие друзья. Жизнь была «в порядке», можно сказать, даже хороша. И все же где-то на заднем плане моих мыслей маячило это ощущение, которое я не вполне мог объяснить.

– Это ощущение и есть то, что вдохновляет людей задаваться вопросом, который вам удалось увидеть, – пояснила Кейси.

Я был шокирован. Мало того что она, кажется, снова читала мои мысли – хотя уже одно это приводило меня в крайнее замешательство, – я был шокирован осознанием того, что Кейси, возможно, права.

Я сделал долгий, медленный вдох. Мне показалось, что я снова стою на краю утеса. И что я сделал полшага вперед.

– Кейси, вы можете рассказать мне подробнее об этом вопросе?

Она кивнула.

– Как я уже сказала, задаваясь им, открываешь своего рода врата. Разум человека, его душа – или как вы себе это представляете – сама захочет искать ответ. Этот вопрос будет на переднем плане существования человека, пока он не прояснит его для себя.

– То есть вы хотите сказать, как только человек спросил

себя: «Почему я здесь?» – он уже не сможет игнорировать этот вопрос? – уточнил я.

– Нет, дело не в том, что не сможет. Некоторые люди, бросив на этот вопрос беглый взгляд, возможно, даже увидят его, но потом забывают о нем. Однако тем, кто задается этим вопросом и кто хочет узнать ответ, игнорировать его становится очень трудно.

– Хорошо, предположим, кто-то этим вопросом задается и даже найдет ответ. И что тогда?

– Ну, это одновременно и хорошая новость, и трудная задача, – ответила Кейси и улыбнулась. – Спрашивая себя «Почему я здесь?», человек испытывает желание найти ответ. И как только он находит ответ, возникает другая столь же мощная сила. Видите ли, когда человек поймет, почему он здесь, почему он существует, – он найдет причину жить, и ему захочется реализовать эту причину. Это все равно как знать, в каком месте на карте нарисован крестик над кладом. Когда ты видишь крестик, становится труднее игнорировать клад. Труднее не отправиться за ним. Так и в этом случае. Как только человек понимает, почему он здесь, или так – для чего он здесь, ему эмоционально и даже физически будет трудно не реализовать причину.

Я откинулся на спинку сиденья, стараясь переварить все то, что объясняла Кейси.

– Ну, на самом деле это может все усугубить, – наконец отозвался я. – Как я уже говорил, возможно, лучше никогда

не задаваться этим вопросом. Не задаваться – и продолжать жить так, как раньше, то есть не выпускать джинна из бутылки.

Кейси посмотрела на меня.

– Некоторые так и делают. Это то, что каждый человек, встав перед выбором, должен определить для себя сам.

Я подумал, что мне следует что-то сказать или сделать, но я не знал что. Вспомнив, как я обрадовался, завидев вдали свет после блужданий по дорогам, я нервно рассмеялся. Теперь я уже не знал, что и думать.

– Серьезная такая конфронтация, – заметил я.

– Надеюсь, все же не конфронтация. Скорее, воздействие, – поправила меня Кейси. – Вам ничего не могут навязать или приказать. И если вы в любой момент решите уйти, выбор будет за вами.

Она встала.

– Пойду-ка посмотрю, как там поживает ваш завтрак.

Я напрочь забыл о заказанной еде. Теперь, когда Кейси напомнила мне о ней, я постепенно стал возвращаться к осознанию, что по-прежнему нахожусь в кафе – и по-прежнему умираю с голоду.

Глава 8

Голова у меня шла кругом. Я уставился на обложку и снова перечитал первый вопрос.

Почему вы здесь?

Признаться, теперь этот вопрос имел для меня совершенно иной смысл по сравнению с первым прочтением. Я попытался вспомнить, что говорила Кейси. *Речь о том, почему человек существует в принципе...*

На каком-то уровне, который я не мог вполне объяснить, что-то так и подбивало меня задаться вопросом, который я на миг увидел в меню, когда разговаривал с девушкой.

Почему я здесь?

Я также припомнил слова Кейси о последствиях, которые могут возникнуть, когда по-настоящему задаешься этим вопросом.

«Безумие какое-то, – сказал я сам себе и потер глаза. – Все, что мне надо, – это еда, немного бензина и место, куда на пару часов бросить кости. На кой черт мне вообще думать обо всех этих непонятных вещах?!»

Я выпил половину воды и вдруг заметил, что рядом со столиком стоит Майк с кувшином в руках.

– Можно вам долить? – спросил он. – Похоже, вы способны осилить еще порцию.

Я кивнул, и он наполнил стакан.

– Меня зовут Майк, – представился он.

Я привстал, и мы пожали друг другу руки.

– Приятно познакомиться, Майк. Я – Джон.

– Вы в порядке, Джон? Когда я подошел к вам, похоже было, что вы погружены в глубокие раздумья.

– Что-то вроде того, – отозвался. – Кейси объясняла мне, что означает текст на обложке. Я все еще пытаюсь разобраться и понять: для меня это что-то значит или нет?

Внезапно я сообразил, что Майк, возможно, понятия не имеет, о чем мы говорили с Кейси. Хотя он и был владельцем заведения, но возможно, это она придумала вопросы на обложке и текст под названием кафе. Однако он ни на миг не замешкался.

– Ага, согласен, непростой вопрос. Все люди сталкиваются с ним в разные моменты. Одни находят на него ответ еще в детстве, другие – когда повзрослеют, а третьи и вовсе никогда. Так даже забавнее.

Майк, похоже, понимал, на какую дорожку мы с Кейси свернули в наших разговорах, и поэтому я решил задать ему вопрос, который вертелся у меня в мыслях.

– Майк, Кейси объяснила мне, каковы бывают последствия, если человек задается этим вопросом, – я ткнул пальцем в меню. – Но я тут задумался: а что они все-таки делают после этого?

– Вы имеете в виду – после того, как они задаются этим

вопросом, или после того, как находят ответ?

Я на пару секунд умолк, обдумывая.

– Наверное, и то, и другое. Мы с Кейси не особо вдавались в подробности насчет того, как люди находят ответ. Или что они делают, когда узнают ответ. Она просто немного объяснила мне, каково это – когда они действительно узнают.

– Ну, что касается того, как искать ответ... не думаю, что есть какой-то один метод, который срабатывает для каждого. Все мы подходим к жизни по-своему. Могу рассказать вам о некоторых приемах, использованных знакомыми мне людьми, которые нашли для себя ответ.

У меня на языке вертелось «да, я хотел бы узнать», но я сдержался и промолчал. Что-то мне подсказывало: получив некоторое представление о том, как найти ответ на этот вопрос, будет еще труднее не задаться им.

– Верно, – кивнул Майк. – Та же теория, которую, вероятно, объяснила вам Кейси.

Я даже не слишком удивился тому, что и Майк читает мои мысли.

И я правда не был уверен, что действительно хочу знать, что и как делали другие люди. В конце концов, я не был уверен даже в том, что хочу задаться этим вопросом.

– Майк, а как насчет другого момента? Что делает человек, когда узнает ответ на этот вопрос?

Майк улыбнулся.

– Давайте-ка я схожу проверю, как там ваш заказ, а когда

вернуть – отвечу.

Пару минут спустя он появился с подносом, уставленным тарелками.

– И это все мне? – недоверчиво уточнил я, гадая, как это я ухитрился проглядеть в меню два параграфа описаний заказанной еды.

– Вам-вам! Один комплексный завтрак. Омлет, тосты, ветчина, бекон, свежие фрукты, хаш-брауны, печенье... ну и блинчики, да.

Я огляделся по сторонам, чтобы проверить, нет ли рядом пары-тройки других посетителей, которые пожелали бы участвовать в трапезе.

– Вдобавок к этому у нас есть желе для тостов, сироп для блинчиков, мед для печенья и наша особая томатная сальса для омлета. Я рад, что вы проголодались.

– Не уверен, что на свете найдется человек, *настолько* голодный, – пробормотал я.

– Вы удивитесь, Джон! Порой люди просто не знают, насколько они готовы поглощать все, что их насытит.

Майк сгрузил еду на стол.

– Простите, Джон, мне нужно пойти перемолвиться парой слов с посетителями на другой стороне кафе, но я вернусь, и мы сможем продолжить нашу беседу, если вы не против.

– Конечно, – отозвался я, глядя на выставленные передо мной тарелки, – без проблем.

Глава 9

Я начал расправляться с едой, которой был заставлен весь стол. В разгар планомерного уничтожения омлета, тостов, фруктов и всего остального явилась Кейси.

– Как дела, Джон?

Я прожевал кусок, который только что положил в рот.

– Хорошо, просто отлично. Еда превосходна.

– Похоже, настроение у вас поднялось.

Настроение – да, поднялось. Беснадега, которая одолевала меня раньше, почти полностью исчезла. Я настолько сосредоточился на вопросе «Почему вы здесь?» и последовавших дискуссиях, что все остальное стало вторичным. Наличие великолепного омлета тоже не повредило.

– Вы хотели бы закончить трапезу в одиночестве или предпочтете компанию? – поинтересовалась Кейси.

– Компанию, определенно компанию! Кстати говоря, я хотел бы продолжить ту дискуссию, которую мы начали раньше. Я думал о предмете разговора – и кое-что меня по-прежнему смущает.

– Что именно я могу для вас прояснить? – спросила Кейси.

– Ну, дело в том вопросе. Когда кто-то спрашивает себя, почему он здесь, и каким-то образом вычисляет причину, – что он делает с этим знанием?

Кейси на пару мгновений умолкла.

– Прежде всего он может делать с этим знанием все, что заблагорассудится. Он это знание открыл, и оно ему принадлежит. У него есть полное право голоса в том, что делать.

Я на миг задумался о ее словах.

– Полагаю, если кто-то находит причину, по которой он здесь, ему захочется найти и лучший способ реализовать эту причину. Вопрос в том, как он это делает? – Я посмотрел на Кейси, и у меня сложилось впечатление, что она знает что-то, но ждет, пока я догадаюсь сам.

– Это происходит индивидуально, – проговорила она.

Я непонимающе уставился на нее.

– А как насчет намека?

– Пожалуй, тут помог бы пример, – отозвалась она. – Предположим, вы хотели бы в свободное время заниматься изобразительным искусством. Какой тип искусства вы бы выбрали?

Я призадумался.

– Не знаю. Полагаю, это зависело бы от того, каким художником я хотел бы быть. Догадываюсь, что я просто творил бы, что хотел...

Я умолк и подождал, пока Кейси прокомментирует мои слова. Но она этого не сделала, и это заставило меня еще раз продумать свой ответ. Услышать его.

– Неужели и вправду все так просто? – не поверил я. – Стоит кому-то понять, почему он здесь, – и он делает все,

что хочет, чтобы реализовать причину?

Произнося эти слова, я ощутил, как по моему телу пробежала волна возбуждения. Словно я только что выяснил нечто уникальное и важное, и мое тело это подтверждало. Это звучало почти примитивно, слишком просто, чтобы быть правдой.

Делай что хочешь, только бы это реализовало причину, по которой ты здесь.

– Значит, если причина, по которой я здесь, заключается в том, чтобы помогать людям, мне следовало бы делать все, что я захочу, только бы это вписывалось в мое определение помощи людям? – взволнованно спросил я, моментально проникаясь нежными чувствами к этой концепции.

– Верно, – кивнула Кейси. – Если помогать людям для вас значит стать медиком, вам следует это сделать. Если это означает строить жилища в местах, где царит нищета, значит, делайте это. Может быть, вы чувствуете, что хотите приносить пользу, став бухгалтером и помогая людям разбираться с налогами? Значит, вам следует так и поступить.

Голова шла кругом. Я никогда прежде не думал о жизни в таком контексте. Большую часть своей жизни я потратил на принятие решений с опорой на совсем другие резоны. К примеру, я прислушивался к советам родственников, учитывал требования общества и оглядывался на мнение других. Это же было нечто иное.

– А что, если я здесь для того, чтобы узнать, каково быть

миллионером?

– Тогда вам следовало бы делать то, что подходит под ваше определение понятия «быть миллионером», – спокойно ответила Кейси. – Если это означает взаимодействовать с миллионерами – взаимодействуйте. Если это означает работать, пока у вас не накопится миллион долларов, – работайте. Так же, как в других примерах, выбор всегда за вами.

– Быть миллионером... мне вроде как нравится, как это звучит, – мечтательно протянул я, приходя во все большее возбуждение. – Я мог бы прикупить парочку новых машин, может, пару домов...

Голос Кейси стал тихим:

– Вы здесь поэтому?

Ее вопрос остановил мой распоясавшийся разум.

– Не знаю...

– У нас с Майком есть аббревиатура, которую мы используем, – сказала девушка. – Она связана с вопросом, который вы мимолетно увидели в меню.

Я опустил взгляд и снова прочел первый вопрос.

Почему вы здесь?

– Узнав причину, по которой он здесь, человек определяет свою *цель существования*. Для краткости мы называем ее ЦС. За свою жизнь человек может обнаружить, что ему хочется заниматься двадцатью или сотней разных дел, чтобы реализовать цель своего существования. Он может заниматься всеми этими делами. Наши самые удовлетворенные

клиенты – те, кто знают свою ЦС и охотно пробуют все занятия, которые, как они верят, реализуют ее.

– А наименее удовлетворенные? – спросил я.

– Они тоже много чего делают.

Кейси умолкла, и я высказал мысль, которая пришла мне в голову:

– Они делают много чего такого, что не является составной частью их ЦС!

Девушка улыбнулась, и до меня дошло, что это был один из тех выводов, к которым мне было необходимо прийти самостоятельно.

– Кейси, если бы я задал себе этот вопрос и в конечном счете вычислил цель своего существования, то как бы я понял, что мне поможет реализовать ее? Я имею в виду, это ведь могут быть люди, путешествия, занятия, переживания или все сразу... Это прямо как-то подавляет.

Кейси ответила вопросом. Я вообще начал замечать, что она нередко отвечала встречными вопросами.

– Джон, предположим, вы определили, что цель вашего существования – узнать, как делаются автомобили, и вы решаете реализовать эту ЦС. Что бы вы сделали?

Я на миг задумался.

– Полагаю, я прочел бы множество книг об автомобилях. Может быть, побывал бы в том месте, где делают автомобили, или связался с людьми, которые делали автомобили, и спросил бы у них совета. Возможно, попытался бы полу-

чить работу на предприятии, где собирают автомобили.

– И вы бы делали это, сидя на одном месте?

Я умолк и снова задумался.

– Нет, полагаю, если бы я действительно хотел узнать, как создают автомобили, то побывал бы в разных частях света, где их делают, чтобы не получилось так, что я знаю только один возможный способ... Догадываюсь – отвечая на мой же вопрос, – что человек узнаёт обо всех занятиях, которые способны реализовать цель его существования, исследуя и примеряя на себя многое из того, что связано с его ЦС.

– Вы поняли, – кивнула Кейси. – Все мы ограничены своим текущим опытом и знанием. Важное слово здесь – «текущим». Сейчас, более чем когда-либо в истории мира, какой мы ее знаем, каждый из нас имеет шанс контактировать с информацией, людьми, культурами и опытом из всех уголков мира.

Я кивнул, а Кейси продолжила:

– Когда мы пытаемся найти то, что реализует нашу ЦС, наши сегодняшние рамки имеют намного меньшее отношение к объективной доступности и намного большее – к ограничениям, которые мы накладываем на себя сами.

– Вы правы, – согласился я. – И все же такое ощущение, что лично я не очень-то активно пользуюсь преимуществами этой доступности. Если задуматься о том, как я трачу свое время, то каждый день это происходит примерно одинаково.

– И почему бы это? – подзадорила она.

Я опустил глаза к меню.

Почему вы здесь?

– Возможно, потому, что я не знаю ответа на этот вопрос, – сказал я и ткнул в меню пальцем. – Не зная точно, почему я здесь и что я хочу делать, я просто делаю то, что делает большинство людей.

– И как, судя по вашему опыту, помогает ли делание того, что делает «большинство людей», реализации цели вашего существования? – спросила она.

Глава 10

От вопроса Кейси мысли мои помчались вскачь. Помогает ли мне делание того, что делают большинство людей, реализовать цель моего существования? Не успел я ответить, как она снова заговорила:

– Вы когда-нибудь видели зеленую морскую черепаху, Джон?

– Морскую черепаху?

– Именно, – кивнула Кейси, – морскую черепаху. А конкретнее, большую зеленую морскую черепаху с зелеными пятнами на плавниках и голове.

– Наверное, видел – на картинках, – неуверенно сказал я. – А что?

– Как бы странно это ни звучало, – начала Кейси, – я усвоила один из важнейших жизненных уроков о том, как выбирать, чем заниматься каждый день, от большой зеленой морской черепахи.

– И что же она вам рассказала? – поинтересовался я, безуспешно стараясь не улыбнуться.

– Смешно! – отозвалась Кейси и улыбнулась. – Она не то чтобы что-то конкретно «рассказала» мне, но все равно многому научила. Я плавала с маской у побережья Гавайев. Тот день можно было считать удачным, я успела увидеть пурпурную пятнистую мурену и осьминога – оба мне в новинку.

Там были также тысячи и тысячи рыб всех цветов и оттенков, какие только можно себе представить, от поразительно синего неонового до самых темных оттенков красного.

Я была примерно в ста футах от пляжа и ныряла среди огромных скальных образований. И вот я повернула голову направо и увидела, что рядом со мной плывет большая зеленая морская черепаха. Я впервые увидела такую в дикой природе, поэтому пришла в совершеннейший восторг. Я поднялась повыше, прочистила трубку и распласталась на поверхности воды, чтобы понаблюдать за ней.

Когда я посмотрела вниз, черепаха была прямо подо мной и плыла прочь от берега. Я решила, что останусь на поверхности и просто некоторое время за ней послежу. К моему удивлению, хотя казалось, что черепаха плывет довольно медленно, то загребая плавниками, то зависая в воде, я не могла за ней угнаться. Я была в ластах, что давало мне преимущество, и на мне не было ни спасательного жилета, ни какого-либо другого снаряжения, замедляющего движение, и все же она уплывала все дальше от меня, хоть я и старалась нагнать ее.

Через десять минут она скрылась из виду. Усталая, разочарованная и немного пристыженная тем, что не смогла угнаться за какой-то черепахой, я повернула обратно к пляжу и выплыла на берег.

На следующий день я вернулась на то же место в надежде увидеть других черепах. И верно, примерно через полча-

са после входа в воду я повернулась, чтобы рассмотреть косяк крохотных черно-желтых рыбок, – и там оказалась другая зеленая морская черепаха. Я некоторое время наблюдала, как она огибала коралл, потом попыталась преследовать ее, когда она поплыла в сторону от берега. И снова я с удивлением обнаружила, что не могу держаться с ней наравне. Осознав, что она меня обгоняет, я перестала грести и просто зависла, наблюдая за ней. Именно в этот момент она преподала мне важный жизненный урок...

Кейси умолкла.

– Кейси, ну нельзя же на этом и закончить рассказ! Чему она вас научила?

Кейси улыбнулась.

– А мне показалось, вы не верите в то, что зеленые морские черепахи способны что-то рассказать.

Я улыбнулся в ответ:

– Я по-прежнему сомневаюсь насчет «рассказа», но, судя по тому, как разворачивается эта история, начинаю верить в педагогические способности пресмыкающихся. Что же случилось дальше?

– Ну, дрейфуя на поверхности, я осознала, что черепаха увязывала свои движения с движениями воды. Когда волна шла к берегу, навстречу черепахе, она зависала, шевеля плавниками ровно настолько, чтобы удержаться на месте. Когда волна откатывала обратно в океан, она гребла быстрее, чтобы с пользой для себя использовать движение воды.

Черепаша не боролась с волнами; наоборот, она их использовала. Вот почему я не могла плыть с ней наравне – я гребла все время, вне зависимости от того, куда направлялась волна. Поначалу никакого вреда от этого не было, и мне удавалось не отставать от нее. Даже порой приходилось грести помедленнее. Но чем дольше я сражалась со встречными волнами, тем быстрее накапливалась усталость. Это означало, что, когда волна уходила от берега, у меня не хватало энергии, чтобы воспользоваться ее преимуществом.

По мере того как волны приходили и уходили, я все больше уставала, и мои усилия становились все менее эффективными. Черепаша же продолжала оптимизировать свои движения, подстраивая их под движения воды. Вот почему она могла плыть быстрее, чем я.

– Кейси, – начал я, – думаю, я способен оценить хорошую историю про черепаху...

– Зеленую морскую черепаху, – перебила меня Кейси и улыбнулась.

– Именно, про зеленую морскую черепаху. Думаю, я способен оценить хорошую историю про зеленую морскую черепаху так же, как любой другой человек. Вероятно, даже больше, потому что обожаю океан. Однако я не уверен, что понимаю, как это связано с вопросом о том, каким образом люди выбирают дела, которые будут заполнять их дни.

– А я-то возлагала на вас такие надежды! – поддразнила она и снова улыбнулась.

– Ладно-ладно, – поднял я руки, – дайте мне минутку.

Я обдумал то, о чем мы говорили до истории о зеленой морской черепахе. Потом заговорил снова:

– Вы сказали, что, как только человек понимает, почему он здесь, как только он выявляет свою цель существования, – после этого он может тратить свое время на те дела, которые могут эту цель реализовать. Вы также сказали, что люди, которые не знают своей ЦС, тоже много чего делают. Тогда я сделал вывод, что то, на что они тратят свое время, – это дела, которые *не* помогают им реализовать их ЦС.

– Весьма вдумчиво, и, мне кажется, вот-вот вас осенит некое важное прозрение, – прокомментировала она.

– Да, правильно кажется, – отозвался я и улыбнулся в ответ на ее забавный сарказм. – Я думаю, что эта черепаха – эта зеленая морская черепаха – дала вам понять, что, если не пребывать в гармонии с тем, что хочешь сделать, то можно зря потратить энергию на множество вещей. И потом, когда появляются возможности делать то, что хочешь, на эти дела может не хватить запаса сил или времени.

– Отлично, – кивнула она. – И я оценила акцент на *зеленой морской черепахе* вместо просто «черепахе». – Тут Кейси посерьезнела. – Для меня это было по-настоящему большое событие, определенно один из моих главных «ага-моментов» в жизни.

Каждый день множество людей пытаются убедить нас потратить на них время и энергию! Подумайте о своей элек-

тронной почте. Если бы вы стали участвовать в каждом мероприятии, в каждой распродаже и пользоваться каждой предлагаемой услугой, о которых вас извещают, у вас вообще не было бы свободного времени. А ведь это только почта. Добавьте к этому всех тех людей, которые желают завладеть вашим вниманием, – на телеэкране, в Интернете, в общепите, в туристических местах... Вы очень скоро обнаружите, что делаете то, что делают все остальные, – или хотят, чтобы вы делали.

Выйдя на берег во второй день после наблюдения за черепахой, я была переполнена всеми этими прозрениями. Я уселась на полотенце и записала их в дневник. Я поняла, что в моей жизни набегающие волны создают все те люди, занятия и вещи, которые пытаются завладеть моим вниманием, моей энергией и моим временем, но никак не связанные с моей ЦС. А откатывающиеся волны – это люди, занятия и вещи, которые могут *помочь* мне реализовать мою ЦС. Следовательно, чем больше времени и энергии я трачу зря на встречные волны, тем меньше времени и энергии у меня остается для попутных, откатывающихся.

Как только у меня в голове сложилась эта картинка, она позволила мне совершенно иначе взглянуть на всё. Я стала гораздо более избирательно подходить к тому, как сильно я «гребу» и по каким причинам.

– Интересно, – протянул я, размышляя о ее истории и о том, на что я сам ежедневно трачу большую часть своего

времени. – Теперь я понимаю, что вы имели в виду, говоря, что кое-чему научились у зеленой морской черепахи.

Кейси поднялась из-за стола.

– Я так и думала, что вы сумеете понять. Однако мне кажется, что я мешаю вам поглощать завтрак. Давайте я на некоторое время оставлю вас поработать над ним, а после снова подойду, чтобы проверить, как у вас дела.

– Кейси, пока вы не ушли, – можно попросить у вас листок бумаги и ручку?

– Конечно, – она выудила из кармана фартука ручку, вырвала листок из блокнота для заказов и положила все это на стол передо мной.

– Ответ вас удивит, – подмигнула она, уходя.

– Откуда вы знаете... – начал я спрашивать, но она уже была на полпути к другой стороне кафе.

Я начал выписывать на бумаге числа. Средняя продолжительность жизни – 75 лет... 22 года мне было, когда я окончил колледж... 6 дней в неделю я получаю почту... бодрствую 16 часов в день... каждый день 20 минут трачу на обычную и электронную почту...

Закончив все подсчеты, я недоверчиво уставился на ответ. Снова все пересчитал. Ответ остался прежним.

До меня дошло, что Кейси не шутила, говоря о воздействии набегающей волны. Если с момента окончания колледжа до достижения мною 75-летнего возраста я тратил и буду тратить по двадцать минут в день, просматривая обычные

и электронные письма, до которых мне на самом деле нет никакого дела, это отнимет почти целый год моей жизни.

Я перепроверил расчеты в третий раз. Все верно. Мне предстояло, вероятно, прожить еще около 50 лет, и если я не поостерегусь, то потрачу один из них на чтение спама.

– Итак?..

Это была Кейси. Она вернулась, но я настолько увлекся своими математическими изысканиями, что не обратил на нее внимания.

– Вы правы, – отозвался я наконец. – Я удивлен. На самом деле, думаю, я уже перешел границу удивления и семимильными шагами приближаюсь к шоку. Это сильно – осознать, что один только спам способен сожрать почти год жизни!

Она улыбнулась.

– Не все бумажные и электронные письма – это спам, Джон.

– Да, я знаю, но все же их очень много – по крайней мере, в моем случае. Кроме того, дело не только в этом. Я тут сидел и размышлял, какие еще элементы набегающих волн каждодневно забирают мое время и энергию.

– Да, это повод для размышлений, – согласилась она. – Вот почему время, проведенное с зеленой морской черепахой, оказало на меня такое воздействие.

Кейси снова улыбнулась, развернулась и пошла к компании в противоположной стороне.

Глава 11

Теперь я трудился над блинчиками. Они были так же вкусны, как и все прочее. За едой я думал о своих разговорах с Майком и Кейси. Это были не какие-нибудь там обычные для кафе разговоры. *Почему вы здесь?* Что вы будете делать, когда поймете, почему вы здесь? Чему можно научиться у зеленой морской черепахи?

Когда я уминал оставшиеся фрукты, к моему столу подошел Майк.

– Как вам еда, Джон?

– Потрясающе, это просто нечто! Вам следовало бы подумать о франчайзинге, вы могли бы сколотить состояние.

Майк улыбнулся.

– Возможно, состояние у меня уже есть.

– Тогда с чего бы вам здесь работать... – Я оборвал себя, но поздно: слова уже вылетели. – Простите, Майк, я не имел в виду, что это плохое место. Я просто... на самом деле даже не знаю, что я имел в виду.

– Ничего страшного, – уверил Майк. – Мне не раз задавали этот вопрос. Джон, вы когда-нибудь слышали анекдот о бизнесмене, который поехал в отпуск и познакомился с рыбаком?

– Кажется, нет.

– Пару лет назад это был очень популярный анекдот.

Вам интересно? Он имеет отношение к вашему замечанию о франчайзинге.

– Конечно, – ответил я.

– В общем, один бизнесмен поехал в отпуск, желая убрать-ся подальше от всех проблем, так сказать, «перезарядить аккумуляторы». Он улетел в дальние края и поселился в небольшой деревушке. Пару дней он наблюдал за ее жителями и приметил одного рыбака, который производил впечатление самого счастливого и довольного жизнью человека на свете. Бизнесмену стало любопытно, почему это так, и он спросил рыбака, как тот проводит свои дни.

Рыбак ответил, что просыпается каждое утро, завтракает с женой и детьми, потом дети идут в школу, он идет рыба-чить, а жена пишет картины. Пару часов он ловит рыбу. На-ловив достаточно, чтобы обеспечить семейный стол, возвра-щается, потом ложится подремать. После обеда они с женой гуляют по пляжу и любуются закатом, пока дети плещутся в океане.

Бизнесмен был поражен до глубины души.

«И ты занимаешься этим каждый день?» – переспро-сил он.

«По большей части, – ответил рыбак. – Иногда бывают и другие дела, но в основном – да, такова моя жизнь».

«И ты можешь ловить рыбу каждый день?» – продолжал расспрашивать бизнесмен.

«Да, – подтвердил рыбак. – Здесь много рыбы».

«И ты можешь ловить больше рыбы, чем приносишь домой для своей семьи?» – допытывался бизнесмен.

Рыбак посмотрел на него, улыбнулся и ответил:

«Ну конечно, я часто ловлю намного больше – лишнюю просто выпускаю. Видишь ли, я обожаю рыбачить».

«Так почему бы тебе не ловить рыбу весь день, вылавливая столько, сколько сумеешь поймать? – спросил бизнесмен. – Тогда ты мог бы продавать эту рыбу и зарабатывать много денег. Очень скоро ты смог бы купить вторую лодку, потом третью, и рыбаки, выходящие на них в море, тоже могли бы ловить много рыбы. Через пару лет ты открыл бы представительство в большом городе, и, я готов поспорить, лет через десять у тебя мог бы быть свой международный бизнес по торговле рыбой».

Рыбак снова улыбнулся бизнесмену.

«А зачем мне все это делать?»

«Ну как же! Ради денег, – не понял его бизнесмен. – Ты делал бы это для того, чтобы заработать много денег, а потом уйти на покой».

«И чем бы я занимался после того, как уйду на покой?» – спросил рыбак, продолжая улыбаться.

«Да чем угодно!» – воскликнул бизнесмен.

«Например, завтракал бы вместе с семьей?»

«Ну, думаю, да», – фыркнул бизнесмен, чуточку раздраженный тем, что его идея не вызывает у рыбака особого восторга.

«И, поскольку я люблю рыбачить, я мог бы понемногу ловить рыбу каждый день?» – продолжал рыбак.

«Конечно, почему бы и нет, – кивнул бизнесмен. – Вероятно, к тому времени рыбы здесь будет уже не так много, но сколько-то ведь останется».

«Тогда, наверное, я мог бы проводить вечера с женой, гуляя по пляжу и любуясь закатом, пока наши дети плещутся в океане?» – поинтересовался рыбак.

«Да конечно же, все что захочешь! Только к тому времени твои дети, наверное, уже станут взрослыми», – заметил бизнесмен.

Рыбак улыбнулся собеседнику, пожал ему руку и пожелал успехов в его стараниях «перезарядиться».

Майк закончил свою историю и взглянул на меня.

– Что вы об этом думаете, Джон?

– Думаю, что я немного похож на этого бизнесмена. Я провожу большую часть своих дней на работе, чтобы заработать достаточно денег и уйти на покой.

– Когда-то и я был таким, – кивнул Майк. – Но я пришел к одному очень важному для себя пониманию. «Покой» был для меня тем временем в будущем, когда у меня будет достаточно денег, чтобы заниматься тем, чем я хочу. Я смог бы делать то, что мне нравится, смог бы проводить каждый свой день так, чтобы под вечер испытывать чувство удовлетворенности. А потом как-то раз вечером, после одного особенно неудовлетворительного дня на работе, я пришел к выводу,

что должен быть какой-то способ получше. Со временем я понял, что ухитрился каким-то образом запутаться в том, как устроена жизнь. Все было настолько просто, что, казалось, запутаться мог только безумец, но я тем не менее запутался.

Пока Майк говорил, я продолжал расправляться с едой.

– Я понял, – продолжил Майк, – что для меня каждый день – это возможность делать то, что я хочу. Каждый день у меня есть шанс реализовать ответ на вопрос, который вы увидели на обороте меню. Мне не нужно ждать для этого «пенсии».

Я отложил вилку и откинулся на спинку. То, насколько просто все это прозвучало, меня удивило.

– Но это же так просто, – неуверенно проговорил я. – Если все так просто, почему все на свете не занимаются тем, что хотят?

– Ну, – с улыбкой ответил Майк, – боюсь, за всех я не в ответе. Вот вы, Джон, занимаетесь тем, чем хотите?

Не ожидал я, что разговор свернет в эту сторону. Надеялся, что Майк так и будет продолжать говорить, а мне останется просто слушать. Я на секунду задумался над ответом.

– Нет, не совсем, – пришлось признать.

– А почему?

Это был еще один шаг по пути, на который я не рассчитывал.

– Честно говоря, я и сам не знаю. Поступая в кол-

ледж, я не очень-то хорошо представлял, чему хочу учиться. Со временем принял решение выбрать специализацию, которая мне вроде как нравилась и которая, как мне говорили очень многие, была хороша для поиска работы после получения диплома. Закончив обучение, я начал работать, а потом фокус моего внимания все сильнее и сильнее стал смещаться в сторону денег. В итоге я стал очень неплохо зарабатывать – и типа как вошел в колею... А еще я не уверен, что когда-нибудь вообще задумывался над этим вопросом, – сказал я и в очередной раз ткнул пальцем в меню. – До сегодняшнего вечера.

– Как я уже говорил, – заметил Майк, – это даже забавно, как и когда этот вопрос настигает разных людей.

– Это просто безумие какое-то, – пожаловался я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.